

Письма с фронта**Весточка надежды**

Маленький пожелтевший треугольник из клочка бумаги... Сейчас - это музейный экспонат, а почти 70 лет назад - вестник счастья, горя, надежды, всей гаммы человеческих эмоций. Что переживал адресат за несколько мгновений, читая весточку от близкого человека, сегодня нам вряд ли понять.

Вот письмо студента СМИ Георгия Софинского, ушедшего на фронт добровольцем.

«25.12.41г. Здравствуй мама! Вот мы уже приехали почти на фронт. Фронт ... (далее текст вычеркнут цензурой - прим. ред.) в село, где несколько дней назад были немцы. Даже не верится, что за такой короткий срок очутился я на фронте. Чувствую себя хорошо. Обо мне не беспокойся. Привет всем». Домой Георгий не вернулся...

Еще один треугольник адресован Матильде Просвировой, выпускнице нашего вуза 1939 г.

«7.01.43 г. Привет! Ты, вероятно, не подразумеваешь, кто тебе пишет. Это я, Мотя, - Васька Широков. Наконец, после долгого молчания, я вновь имею возможность заговорить. Однако я опасаюсь: сможешь ли ты получить мое письмо.

Ведь в своем письме, которое я получил в начале августа, ты писала мне, что тебя мобилизуют и, что, вероятно, уедешь в Москву. С тех пор я не получал от тебя писем потому, что меня вскоре ранило осколком мины в ногу и я до сего времени нахожусь на излечении в госпитале в г. Ульяновске.

Об этом я писал тебе еще в начале, как только прибыл в Ульяновск, но от тебя я не получал ничего. По-видимому, ты не получала моего письма, может быть потому, что тебя не было и нет в Горьком, а подруги твои не переслали его тебе.

Так или иначе, я решил написать тебе еще, может быть, на этот раз, если тебя нет, то подруги твои смилосердствуют и перешлют его тебе (их я прошу особо).

Как бы мне хотелось снова наладить нашу переписку! Ведь мне теперь абсолютно не с кем поговорить по душам и вылить то, что накопилось. А накопилось столько, что вряд ли уместил бы на нескольких десятках страниц величиной с газету. Вот теперь действительно нечем мне стало жить, нечем мыслить... Вот уж поистине, никак не везет мне ни в жизни, ни тем более в друзьях (вашего пола). И надо же случиться тому,

что тебя куда-то там направили.

Все-таки на этот раз я надеюсь, что ты получишь письмо и ответишь по адресу г. Ульяновск, п/я №86, часть №339 Широкову.

Я знаю, что тебя очень многое будет интересовать и мне не менее интересно рассказать, и в то же время получить хоть несколько слов ответа. Но я не уверен в том, что ты получишь мое письмо, а поэтому отложим до другого раза, т.е. до того, как я получу от тебя ответ.

Итак, с приветом твой друг В. Широков.

Дорогие подруги Моти! Если это письмо попадет к вам и не будет среди вас Моти, то убедительно прошу вас: перешлите его ей, если, разумеется, вы знаете ее адрес.

С приветом к вам незнакомец В. Широков».

Опасения автора не оправдались – Матильда Просвирина получила это письмо... (Орфография и стилистика авторов в письмах сохранены).